

ДМИТРИЕВ В. Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ДМИТРИЕВ Василий Гордеевич, родился в 1878. Получил начальное образование. Проживал в селе Монастырское Баландинского уезда Нижне-Волжского края, крестьянин-единоличник; староста местной церковной общины. Женат, в семье — четверо дочерей. 19 февраля 1931 — арестован, приговорен к 10 годам ИТЛ¹ и в апреле отправлен в Темниковский лагерь; с ноября по инвалидности отправлен из лагеря в ссылку, в село Песчаница Котласского района (семья была лишена дома и имущества, с 1932 — проживала с ним в Северном крае); с марта 1933 — вдовец. В январе 1937 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой².

<6 января 1937>

«Е. П. Пешкова.

Помощь Полит<ическим> заключ<енным>

Дмитриев Василий Гордеевич,
Адм<инистративно> высланный,
проживающий в Сев<ерном> крае,
Котласский район, село и сельсовет
Песчаница

З А Я В Л Е Н И Е

Я обращаюсь к вам с мольбою, как к защитнице прав человека, как к спасительнице невинно страдающих и как к жене великого писателя, спасти меня невинного и четырех девочек, детей моих, от неминуемой гибели.

Я крестьянин-бедняк, хлебороб Нижне-Волжского края, Баландинского района, села Монастырского, Дмитриев Василий Гордеевич, 60-ти лет, был арестован в 1931 году февраля 19-го Баландинским ОГПУ и особым совещанием по ст<атье> 58-10 сослан в Сев<ерный> край на 10 лет. Я торжественно заявляю и подтверждаю, что моя вина единственно заключалась в том, что как человек религиозных убеждений состоял старостой церкви в селе Монастырское, в ссылке нахожусь шесть лет, при этом с 1 апреля 1931 г<ода> до 7-го ноября работал в концлагере Темниковские леса, а затем по инвалидности был переведен в Котласский район, где работаю чернорабочим по сие время, будучи выслан на север. Семья моя, состоявшая из жены и 4-х детей — 11 лет, 9-ти, 7-ми и 5-ти лет (девочки все), лишившись избы и хозяйства, переехали ко мне на жительство в 1932 году. Проживая здесь в лишениях и недоедании и не имея возможности прокормить даже себя, а не только всю <семью>, жена в марте 1933 года умерла, оставив всех детей на произвол судьбы. Вследствие недорода и дороговизны хлеба, нам предстоит голодная смерть. Принимая во внимание, что я уже отбыл свыше шести лет в ссылке и не имея за собою существенного преступления, я умоляю Вас, проверив мою невиновность, и просить перед кем следует о досрочном освобождении меня от дальнейшей ссылки и дать мне возможность вернуться на родину и таким образом спасти меня и 4-х детей моих от угрожающей нам голодной смерти, дети мои кормятся тем лишь скудным подаянием, которое собирают у местных жителей.

К сему В. Г. Дмитриев.

1937 г<ода> января 6-го»³.

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² Исправлены некоторые ошибки и поставлены знаки препинания.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1583. С. 25-26. Автограф.